

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ ПОЛИТИКИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Осадчая Любовь Григорьевна

Алексеевский филиал Белгородского государственного университета

В статье анализируются особенности проявления судебной политики Советского государства в период его становления на примере Курской губернии.

Ключевые слова: Советское государство, судебная система, суд, судьи.

The author examines the peculiarities of the Soviet judicial policy in the period the state formation taking Kursk guberniya (province) as an example.

Key words: Soviet state, judicial system, court, judges.

Специфика формирования судебной политики Курской губернии послереволюционной России заключалась в ее двойственности: с одной стороны, идеологическая установка на отмирание права и его институтов по мере построения социализма делала ненужным совершенствование судебной системы; с другой стороны суд являлся практически орудием партии и правительства в деле строительства социализма.

Законодательные основы советской судебной системы были заложены коммунистической идеологией. Они обусловили упразднение дореволюционных судов и создание новой системы судебных органов, основанных на принципах: сменяемости судей и выборности их «из трудящихся только для трудящихся»; коллегиальности в принятии судебных решений; утверждения принципа «революционной целесообразности»; вторжения в судопроизводство политических мотивов; сближения судебной и властно-управленческой деятельности Советов; нетерпимости ко всякому инакомыслию.

Точка отсчета советского этапа формирования судебных органов - 25 октября (7 ноября) 1917 г. Законодательство о судебной системе основывалось на идеологических установках классиков марксизма-ленинизма и революционном праве. Процесс формирования советской судебной системы полностью подчинялся целям государства и политике партии. Прежде всего, это была установка на построение судебной системы, целиком и полностью отвергавшей существовавшее ранее право и суд, не имеющей мировых аналогов и способствующей, прежде всего, построению социализма. Первые правовые акты носили общий характер, как правило, были недостаточно конкретными, предусматривали меры прямого насилия вплоть до непосредственной внесудебной расправы, рассматривавшиеся как средство защиты власти Советов от всех, кто выступал против нее.

Сам механизм принятия нормативных актов, регламентирующих деятельность судебных органов, имел свои характерные особенности. Прежде всего, реформирование начиналось с принятия партийных реше-

ний. Так, идея судебной реформы нашла отражение сначала в решении конференции РКП (б) «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства», затем в постановлении Всероссийского Съезда Советов по вопросам новой экономической политики и промышленности. Только после этого было разработано и принято ВЦИК Положение о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. Высшая юридическая сила была у постановлений Центрального комитета партии, у совместных постановлений ЦИК и СНК. Эти документы приравнивались к источникам советского права, ими устанавливались общеобязательные нормы. Хотя партийные указания и резолюции не были по формальным признакам законодательными актами, на практике они являлись основными нормами права, обязательными для исполнения. С момента образования Советского государства и до конца 1920-х гг. судебная система постоянно изменялась. Объяснялось это тем, что она, основанная на диктатуре пролетариата, не имела прецедента в мировой практике.

За соблюдением декретов ВЦИК и СНК следил народный комиссариат юстиции РСФСР. На основании постановления наркомата юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 г., в 1918 г. была учреждена должность комиссара юстиции, который должен был осуществлять контроль за деятельностью судебно-следственных органов губернии и за соблюдением революционной законности¹. На губотдел юстиции, который был создан в январе 1918 г. возлагалась организация народных судов и ревтрибуналов, коллегий защитников и обвинителей. Губотдел юстиции, при котором находилась коллегия, возглавлялся заведующим и состоял из 6 подотделов².

Губернскому отделу юстиции подчинялись бюро юстиции уездных исполкомов, которые разделялись на 5 подотделов³. Если Курский губернский отдел юстиции отвечал за организацию судопроизводства на территории всей губернии, то уездные бюро юстиции осуществляли наблюдение за деятельностью как судебно-следственных органов, так и властей уездов в целом. 27 августа 1920 г. вышел особо важный документ - Положение о местных органах юстиции, где была представлена структура этих органов и подробно определены их функции.

Следующим звеном в структуре органов юстиции были народные суды. Нарсудьи избирались уездными исполкомами и утверждались губисполкомами, участвовали в судебных заседаниях нарсуда и совнарсудей, руководили работой канцелярии суда, органов юстиции. В сентябре 1920 г. по распоряжению Наркомата юстиции в уездах были организованы особые сессии народного суда и дежурные камеры⁴.

Судебная реформа 1922 г. упразднила как советы народных судей, так и отделы и бюро юстиции местных Советов, передав функции тех и других губернским судам. Курский губернский суд был создан 15 января 1923 г., первым его председателем стал Поляков Василий Дмитриевич. В последующие годы председателями были Э.К. Сетинсон, А.В. Егоров и другие. В 1927 г. в составе суда было 24 члена и 12 так называемых «запасных судей». Весь штат суда включал 153 человека. Сюда входили также следовате-

ли, нотариусы, судебные исполнители, технический персонал. В составе суда Пленум, Президиум, коллегии, отделы. В Курской губернии было создано 103 судебных и 35 следственных участков, 73 камеры I типа (более бойкого участка) и 29 камер II типа. Один народный суд в среднем приходился на 26 тысяч жителей, 1 следственный участок – на 77 тысяч жителей. Народные суды действовали в пределах одного участка, состоящего обычно из нескольких волостей или одного городского района и находились в ведении губернского суда⁵. Курский губсуд выступал в двух качествах. С одной стороны, он являлся органом правосудия по наиболее сложным и важным делам, с другой – органом судебного управления в отношении народных судов, следователей, нотариусов, контролировал отбывтие наказания в местах лишения свободы, представляя собой судебно – административный центр губернии.

Исследование архивных материалов показало, что в Курской губернии, как и в целом в стране, реорганизация судебной системы не обеспечивалась высококвалифицированными специалистами, надлежащей материальной базой (ставки заработной платы на 1.01.1926 г. для нарсудьи были 55 руб. в месяц, секретаря 35 руб., делопроизводителя 21 руб., курьера 12 руб.)⁶ и проходила без заранее намеченного плана, в условиях слома старого государственного аппарата и острой классовой борьбы. В губернии прошли апробацию такие формы судоустройства, как местный народный суд, губернский и городские ревтрибуналы, окружной суд, губернский и уездные советы народных судей, особые сессии нарсуда, дисциплинарные, товарищеские суды, земкомиссии, примирительные камеры.

На процесс формирования судебных органов Курской губернии оказали влияние следующие факторы: практическое отсутствие демократических традиций; низкий уровень общей и политической культуры народных масс (3/4 населения были неграмотны), из которой черпались кадры для судов; население аграрной Курской губернии не охотно шло навстречу социально-экономическим преобразованиям, это проявлялось при формировании судебных структур, а также в ведении множества дел земельного характера.

В создании судебной системы Курской губернии можно выделить несколько направлений: создание единой системы судебных органов; организация специальных судов; работа в выездных сессиях народного суда; организация дежурных камер.

Органы юстиции Курской губернии осуществляли самые разнообразные функции: руководство судами; управление исправительно-трудовыми учреждениями; надзор за соблюдением советских законов. Постепенно законодательство и соответственно судебная практика развивалась в сторону разграничения этих разнородных полномочий. Сам факт создания прокуратуры, адвокатуры, арбитражных комиссий, Курского губернского суда и принятия Уголовно-процессуального, Уголовного и Гражданского кодексов сыграл положительную роль в повышении качества судебной деятельности.

В числе позитивных сторон судебной реформы следует отметить существенное изменение правового положения следователей, в результате чего значительно возросла их независимость и самостоятельность.

Создание советской судебной системы представляло собой эксперимент в широком масштабе, причем опирался он на специалистов, у большинства из которых не было соответствующего образования, достаточного уровня профессионализма. На основе анализа соответствующих архивных материалов раскрываются способы, принципы комплектования судебных органов, а так же условия и порядок утверждения должностей, требования, предъявляемые к кандидатам на службу.

Социальный паспорт народного судьи Курской губернии исследуемого периода – это мужчина (75% - 37-летнего возраста), член большевистской партии (80%), из крестьян (66%), с низшим образованием (87%), без специального юридического образования (85%), со стажем работы в должности народного судьи до 1 года (18%)⁷. Отсутствие образования и профессионального опыта компенсировалось рабоче-крестьянским происхождением, партийностью, преданностью политической линии. Главным требованием к судьям было «революционное правосознание и революционная совесть», к народным заседателям – «политическая благонадежность». На всех стадиях разбирательства народные заседатели пользовались одинаковыми правами с народными судьями. При формировании состава руководящих кадров ценились не критически мыслящие люди, а чиновники, точно и своевременно выполняющие директивы и указания.

Анализ деятельности судебных органов показал, что судебное-исполнительное производство было неэффективным, так как из движения дел в уездных народных судах в Курской губернии более 30% дел не были рассмотрены⁸. Например, на 01.01.1926 г. остаток только в Курском уезде составил 3752 дела, у судисполнителей на 1.06.1926 год по губернии – 2424 дела. Процент оправдательных приговоров Губсуда 1926 г. составил 27,5%. Из истребованных в порядке надзора Курской прокуратуры 175 уголовных дел, 50 – опротестовано. Процент раскрытия дел в 1923 г. - 47%⁹. Это было обусловлено большим объемом работы судов, недостаточным числом судебных исполнителей; текучестью кадров, бесплановостью деятельности, несоответствием образовательно-профессионального уровня судей.

Однако юридическая сторона в определении причины низкой эффективности работы судов не основная, главная причина заключалась в доминировании идеологии и политики во всех сферах общественной жизни. В то же время, необходимо отметить, что, несмотря на недостатки в деятельности судов, по большей части именно с их помощью проводилась борьба с преступностью и осуществлялась защита прав и интересов граждан и организаций.

Конкретно-историческая обстановка, как в центре, так и в уездах губернии во многом определяла формы и средства борьбы с преступностью, а также характер дел. Так в первые месяцы Советской власти и в период гражданской войны борьба с преступностью являлась скорее продолжением борьбы политической, а с начала проведения новой экономической политики на первые места выходит борьба с хозяйственными, должностными преступлениями (52%), преступлениями против собственности и против личности (21,4%), а контрреволюционные преступления составили незначительный процент (1,7%).

Таким образом, структура, формы, принципы деятельности, правила судопроизводства, кадровый состав судебных органов Курской губернии соответствовали тому времени и тем политическим задачам, которые ставились перед государством в целом и судебными органами в частности.

Примечание

¹ ГАКО. Ф. Р. 451, Оп. 1, Д. 2. Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р. 451, Оп. 1, Д. 2. Л. 2.

³ ГАКО. Ф. Р. 451, Оп. 1, Д. 2. Л. 7.

⁴ ГАБО. Ф. Р-903, Оп.1, Д.1, Л.182.

⁵ ГАКО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.27. Л. 7-8.

⁶ ГАКО. Ф. Р-166. Оп.1. Д. 177. Л. 22 - 23.

⁷ ГАКО Ф. Р-160. Оп.1. Д.81. Л.1.; ГАКО Ф. Р-166. Оп.1. Д.177. Л.1-6.

⁸ ГАКО. Ф. Р-166. Оп.1. Д.177. Л. 21.

⁹ ГАКО. Ф. Р-2944. Оп. 1. Д. 15. Л.31.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В 30-40-е ГГ. ХХ ВЕКА

Варфоломеева Маргарита Ивановна

Белгородский государственный университет

В статье рассматриваются условия и обстоятельства формирования в СССР нормативно-правовой базы, которая сделала возможным в 1930-40-е годы массовые политические репрессии.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, политические репрессии, «двойки», «тройки», «особые совещания».

The author analyses the circumstances of the forming of the Soviet legislature that was the basis for the mass political repressions in the 1930-1940s.

Key words: legislature, political repressions, "dvoiki" and "troiki" (simplified-procedure courts with special powers), "osobyie soveshchaniya" (special proceedings).

Во второй половине 1980-х гг., в связи с происшедшими в стране и обществе преобразованиями, со всей остротой встала задача переосмысления нашего недавнего прошлого. Проблема осуждения сталинского произвола явилась своеобразным оселком демократизации, а ее разрешение - одной из составляющих нового политического мышления.

Когда речь ведется о массовых политических репрессиях, то обычно говорят о 1937-1938 гг., хотя в действительности волна репрессий началась гораздо раньше. При этом нередко в научной литературе, публицистических статьях это время называют годами "беззакония и произвола". Но, как свидетельствуют не так давно рассекреченные документы ВКП (б) - КПСС и органов ВЧК - ОГПУ - НКВД СССР, это не совсем верно.